

Я не тот человек, который легко злится в нормальное время, не говоря уже о друзьях. Хотя я знаю Юн Мози всего лишь короткое время, мне уже очень нравится этот простой ребёнок. Но то, что он сказал, было похоже на удар острым ножом в сердце, что сделало меня особенно раздражительным без всякой причины.

Как будто он постоянно напоминает мне обо всех тех вещах, в которых я потерпел неудачу, обо всех вещах, которые сделали меня таким грустным и злым.

Изначально я думал, что если я устрою такую сцену, Юн Мози просто развернется и уйдет. Я не ожидал, что этот парень пойдет за мной до конца. Пинком, который я ему только что дал, у него пошла кровь из носа, так что он просто вытер нос, когда ходил, а потом снова ходил. Иди, вытри нос еще раз, и снова ходи, выглядя жалко.

Чэнь Сяомэй последовала за мной, и поскольку она выжила, Чэнь Сяомэй потеряла свои эмоции, и она спокойно сказала: "Ты хочешь помириться?".

"Пока что..." Я помахал рукой, "Всегда есть люди с границами, давайте притворимся, что я преподаю этому парню урок. Если ты все еще будешь проповедовать людям, когда придет финал, это будет просто тупик".

Чэнь Сяомэй дал мне очень спокойный ответ, поэтому она больше не задавала мне вопросов и тихо следила за мной. Мы не могли поймать такси таким образом, так что мы могли только идти пешком. Внезапно Юн Мози закричал позади меня: "Брат Ченг, кровь из носа не прекращается, ты сломал себе нос, пнув его?"

Я беспомощно повернулся к Юн Мо Цзы, он сразу замер, как солдат.

Я подошёл к нему и обнаружил, что из носа течёт кровь, так что я дотронулся до его носа, потом покачал головой и сказал: "Всё в порядке, я думаю, ты Он переедает, вот и все."

"Брат Ченг, ты тот самый типичный менталитет старого доброго мальчика..." сразу же открылся Юн Мози и поболтал: "Это... То, что сказал мой хозяин, хотя я не могу понять, что вы только что сказали, я слышу, что вы вините вину на себя. На самом деле, небесный цикл, все имеет причину и следствие, и вина не обязательно лежит на вас, так что вы не можете взять на себя вину за ошибку. Подожди, дай мне сначала вытереть кровь из носа..."

Я проигнорировал Юн Мо Цзы и просто повернулся и ушёл, он был занят слезкой за мной и позвонил: "Брат Ченг, подожди меня!".

Всю дорогу до отеля Юн Мо Цзы говорил мне на ухо, и в большинстве случаев это была чушь, которую мне не нужно было слышать. Когда я вернулся в отель, я увидел, что его лицо было покрыто кровью и странно жалко, поэтому я принес полотенце и энергично вытер его лицо, а он скулил под полотенцем и сказал. Это не прекратилось, и я не слышал, что он говорил.

Уже почти рассвело, эксперт, наверное, спал, так что я не хотел его беспокоить, поэтому я просто ложился на кровать и смотрел телевизор, а когда наступило утро, я мог передать ему доказательства.

"Ченг, только что мы говорили о умственных способностях людей, но на самом деле они отличаются от человека к человеку..."

Юн Мози все еще спорил мне на ухо, в конце концов я беспомощно сказал: "Мози, брат

голоден, разве внизу нет 24-часовых дел? Магазин? Иди поешь и приезжай".

"Хорошо!"

Юн Мо Цзы в спешке побежал вниз, а потом пришел с несколькими большими пакетами с едой. Я смотрел на еду в изумлении и не мог в это поверить: "Что ты делаешь? Ограбление магазинов?"

Он сказал затаив дыхание: "Сэн, я не знал, что ты любишь есть, поэтому купил в магазине все, что мог".

"О... хорошо, давай, сначала у тебя есть торт, который наполнит твой желудок".

Я засунул его в рот Юн Мози, а он скулил, когда я его фаршировал, и когда торт проглотил, я открыл бутылку белого вина и вылил ему в глотку. Юн Мо Цзы был настолько несчастен, что помахал руками и закатил глаза прямо вверх, а когда четверть бутылки белого вина была отбита, я, наконец, остановился.

Наконец-то я остановился. Юн Мо Цзы глупо стоял там несколько минут, потом пошел в туалет, чтобы меня стошнило, и, наконец, ложился на кровать и заснул, комната наконец-то замолчала.

Я смотрел телевизионную драму до рассвета, потому что волновался, что экзаменатор будет прикован к постели, и не осмеливался утром беспокоить людей. Я смотрел телевизор до 10:30 утра, но Юн Мози проснулся первым. Первое, что он сделал, когда встал, это пошел в туалет и его вырвало, сказав, что у него кружится голова.

Я сказал ему, что это похмелье, и что все в порядке. Пришло время, поэтому я вывел Юн Мози за дверь, чтобы умыться. Он продолжал прикрывать голову и бормотал: "У меня ужасно болит голова, и я впервые в жизни выпиваю". Что ты делал прошлой ночью?"

"Смотри телевизор". Я сказал, спокойно.

Он снова спросил: "Какой телевизор смотришь? Я знаю несколько телевизоров, которые наверняка вымоют твой разум."

Я даже не удосужилась обратить внимание на Юн Мози, я вышла и спросила у сотрудников, где находится экзаменатор, и сотрудники сразу же отвезли меня туда.

Эксперт находился в президентском номере на втором этаже отеля, и когда мы вошли, эксперт завтракал, увидел нас и улыбнулся". Могу я вам помочь? Я просто случайно не спал, не хочешь присоединиться к нам?"

Я покачала головой и улыбнулась: "Нет, спасибо тебе за твою доброту". Мистер Экзаменатор, главная причина, по которой мы здесь, это то, что мы уже собрали десять доказательств".

"О? Довольно быстро".

Эксперт улыбнулся, но его лицо не выглядело слишком удивленным. Я был поражен и задался вопросом: "Могу ли я спросить, сколько команд мы первыми прошли отборочный тур?"

"Десятая..." экзаменатор пожал плечами, затем улыбнулся: "Не принимай близко к сердцу, впереди семь команд, которые заплатили за сдачу."

Я проглотил, это было просто поразительно.

Нам понадобился всего один день, чтобы собрать десять доказательств, и кто знал, что впереди нас стоят две команды, которые не потратили денег, чтобы пройти до нас!

Как и ожидалось, одна гора выше другой, и даже если в моей команде есть Юн Мози, я не могу быть слишком самодовольным. Однако, если бы Юн Мози переключился на товарища по команде, разбирающегося в даосизме... это, наверное, было бы завершено гораздо раньше, чем работа со мной.

Эксперт протянул руку и сказал: "Хорошо, пожалуйста, дайте мне доказательства, а также назовите ваши имена".

Я передал все доказательства, и Юн Мози мягко сказал в это время: "Юн Мози".

Услышав его слова, экзаменатор был ошеломлен на мгновение, но он быстро восстановил душевное равновесие и улыбнулся: "Господин Юн Мози, вы можете присоединиться к нашему Дао. Это действительно большая честь для нас, что Генерал Дао сдаёт экзамены в Секте Дхармы. Значит, другой?"

Я сказал глубоким голосом: "Цзян Чэн".

"Довольно хорошее имя, тоже похоже на талант..."

Эксперт положил сертификат в ящик, а затем позвонил по телефону, сказав, что Юнь Мози и Цзян Чэн прошли отборочные соревнования. Он отложил телефон в сторону и сказал серьезно: "Отборочные соревнования прошли, что нужно сделать дальше, так это подготовиться к финалу". Когда отборочные соревнования закончатся, Секция Дао Дхармы уведомит вас о времени участия в финале. Господин Юн Мози, надеюсь, Вы сможете насладиться пребыванием в нашем отеле, все наши расходы за это время будут бесплатными".

"Могу я тогда уйти из отеля?" Юн Мози спрашивал.

Экзаменатор улыбнулся: "Конечно, ты можешь, я просто упомянул об этом. Кстати, могу я поговорить с господином Цзян Ченом наедине?"

"Конечно".

Юн Мози кивнул подряд, а потом вышел из комнаты. Я внезапно растерялся, почему мне нужно было поговорить со мной наедине, а не с Юн Мози. Может быть... это поможет мне убедить Юн Мози вступить в секту даосистского права?

После того, как экзаменатор увидел, как выходит Юн Мози, он достал пачку сигарет из кармана, протянул мне одну по дороге и прошептал: "Господин Цзян Чэн, дорогу оценят. Тяжело себя чувствуешь?"

Я покачал головой: "Честно говоря, я не приложил много усилий, но что касается этого аспекта отборочных соревнований, это не так уж и сложно".

Он смеялся, выражение его лица делает невозможным увидеть его истинные намерения:

"Конечно, тот, кто может проткнуть большую дыру в нежном сердце, естественно," не будет бояться общей оценки Дао".

Мое сердце дрогнуло на мгновение, но я быстро восстановил самообладание. Круг даосских священников был в таком большом месте, что мое дело определенно было бы известно всем. Я выдержал дрожь в сердце и прошептал: "Тогда что вы хотите сказать, мистер Экзаменатор".

"Ты уже в первой сотне самых разыскиваемых священников на Юге, а Ворота Юаня предлагают награду в пятьсот тысяч долларов, если тебя убьют. Конечно, это очень скупо, но семьи погибших магнатов собирают деньги, чтобы предложить вознаграждение в десять миллионов наличными, если они убьют тебя..." Лицо экзаменатора медленно становилось мрачным, когда он чихал: "Десять миллионов, даже даосская юридическая секта была бы впечатлена". Господин Цзян Чэн, вы действительно думаете... что безопасно прийти в Даосскую юридическую секту?"

<http://tl.rulate.ru/book/41095/913905>